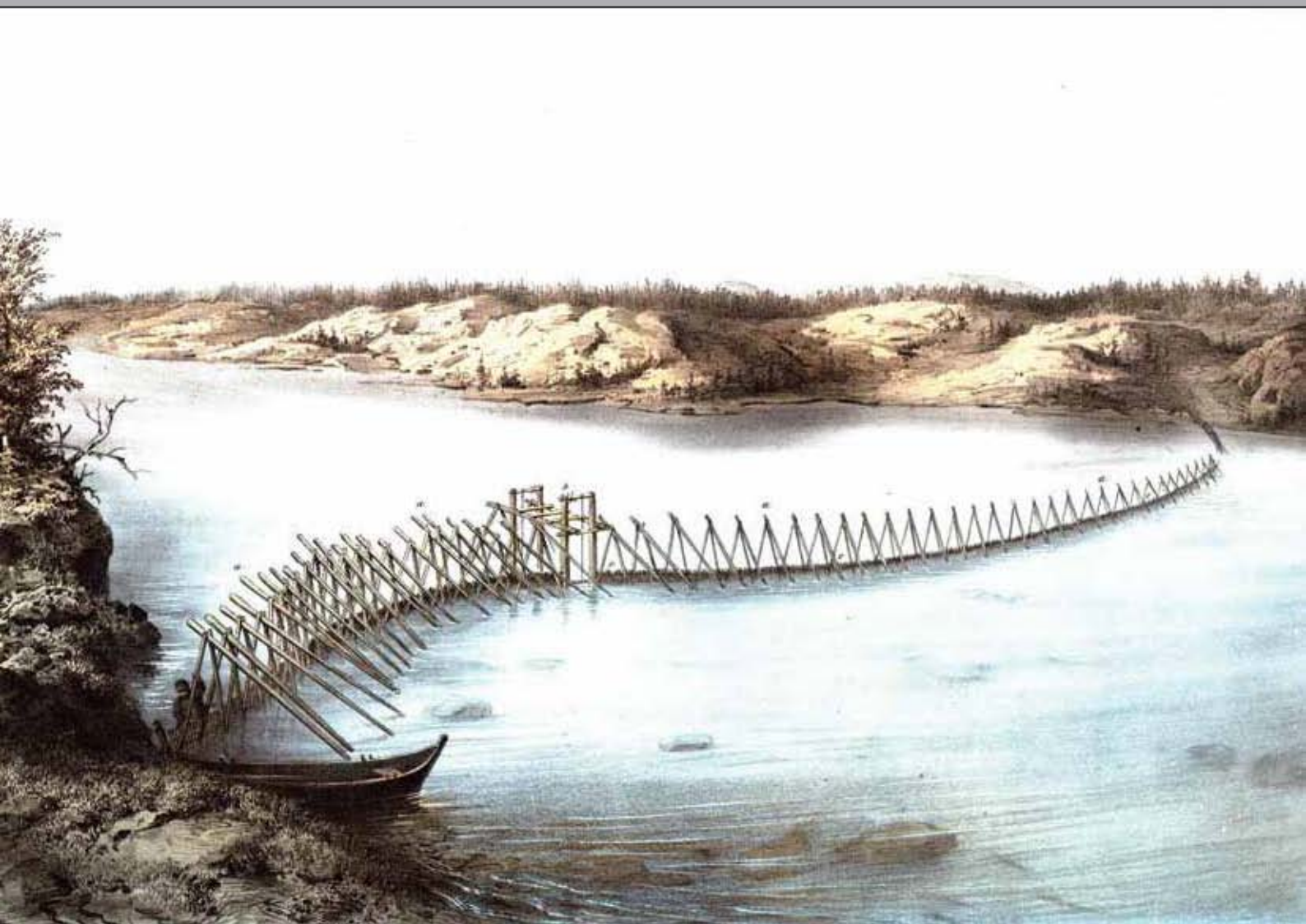

№ 11 (299). НОЯБРЬ 2015

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ НА МУРМАНЕ.
РИСУНОК. 1863 ГОД

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Основан
Н.М. Карамзиным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Литературно-художественный, историко-краеведческий ежемесячный журнал

Главный редактор А.Ф. Грушина

Редколлегия:

Митрополит Истринский Арсений (Епифанов),
Г.В. Аксёнова, А.А. Белай,
С.Ю. Житенёв, В.Ф. Козлов,
В.В. Максименко

Художник-веретальщик:

Е.С. Сухорукова

Редактор-корректор:

Г.Н. Жолобова

Распространение: (495) 912-23-04

Издатель: ГУП «Редакция журнала «Московский журнал. История государства Российского». 2015

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

Адрес редакции и издателя: 109004, Москва, Николаямская ул., д. 45/8, стр. 1
Телефон: (495) 911-76-13, 912-94-03
E-mail: mosmag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru

Журнал зарегистрирован Государственным Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 012120 от 14.04.1999.

Подписано к печати 22.09.2015.
Печать офсетная.
Объем 12 п. л. Формат 64 х 90/8.

Тираж 5000 экз.
Цена договорная.

Заказ №

Отпечатано:
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
АО «Первая Образцовая Типография»:
142300, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Материалы основных рубрик рецензируются.

В НОМЕРЕ:

**ИЗ ИСТОРИИ
ТЕХНИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
В РОССИИ** 2 *Андрей Дианисович Разин
Инженер, ученый, педагог
О выдающемся специалисте в области
строительной механики
И.П. Прокофьеве (1877–1958)*

БЫЛОЕ 11 *Наталья Александровна Филаткина
Дом на Покровке
О старинном московском особняке
(улица Покровка, 27) и его владельцев*

СВЯЗЬ ВРЕМЕН 18 *Александр Николаевич Панин
«Осиянность и согретость»
О дне сегодняшнем
подмосковной Николо-Берлюковской
пустыни*

ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА 26 *Борис Алексеевич Шеватов
Из ростокинских хроник
История и день сегодняшний
московского района Росткино*

**ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЭКСКУРС** 36 *Николай Владимирович Вехов
Российская колонизация
Мурманского берега
Обзор основных событий и фактов
(XVI — начало XX века)*

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ 63 *Маргарита Васильевна Ногтева
Собиратель пространства
Москва в судьбе Андрея Белого*

**РОССИЯ
В XX СТОЛЕТИИ** 76 *Андрей Владимирович Мамаев
На переломе
Метаморфозы городского самоуправления
подмосковного Серпухова
в 1917–1918 годах*

НАСЛЕДИЕ 80 *Николай Дмитриевич Виноградов
Воспоминания
об Аполлинарии Васнецове*

Наталья Александровна Филаткина

Дом на Покровке

О старинном московском особняке (улица Покровка, 27)
и его владельцах

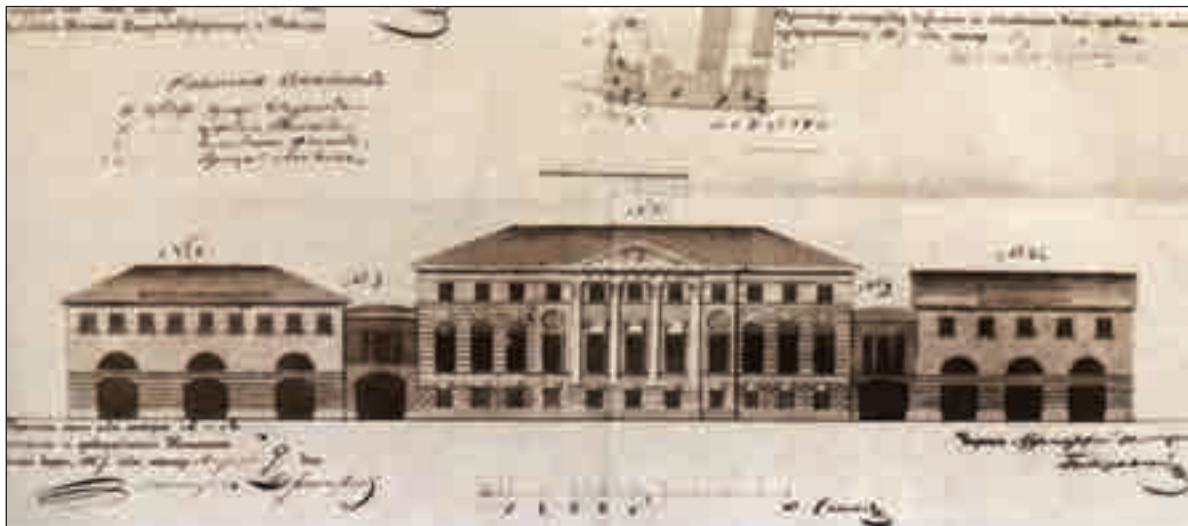

Улица Покровка, 27. Фотография автора. 2015 год

Улица Покровка впервые упомянута в документах 1570 года. Она вела от Ильинских ворот Китай-города на восток в сторону Красного села и Немецкой слободы. Название получила по несохранившейся церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Садах¹. Часть древней Покровки от Китай-города до Бульварного кольца — ныне улица Маросейка. Сегодняшняя Покровка пролегает между Бульварным кольцом и Садовым.

Первоначально улица была дворянской — на ней располагались владения графов Разумовских и Румянцевых, князей Голицыных, но с течением времени, особенно после 1812 года, здесь стали селиться представители именитого купечества — Буюкли, Грачевы, Мазурины, Молчановы, Марки и другие.

Дом №27 возведен во второй половине XVIII века. Его владельцами в начале

Дом Булыгиных. План XVIII века

XIX века значились дворяне Булыгины. В архивах сохранился чертеж фасада по состоянию на 1837 год. Главный корпус представлял собой трехэтажное здание (11 окон в каждом этаже) в стиле классицизма. Пилластровый коринфский портик в центре завершался изящным треугольником фронтона. Два арочных перехода соединяли главный корпус с флигелями — во времена Булыгиных одноэтажными (позже флигели перестроили в два этажа). Внизу располагались хозяйственные помещения, наверху — жилые. В глубине участка имелись еще несколько различных строений и сад.

После Булыгиных дом на Покровке принадлежал сначала купцам по фамилии Дексидмен, затем купцу А.Ф. Марку. Последний указан владельцем на 1837 год². В середине 1860-х годов он продал особняк известному чаепромышленнику Дмитрию Петровичу Боткину (1829—1889). По заказу нового хозяина фасад и интерьеры здания переделал архитектор А.С. Каминский. Залы были искусно декорированы различными породами дерева, лепниной, сложно профилированными потолками, обставлены изысканной мебелью (эти интерьеры частично сохранились до наших дней).

Боткины происходили из посадских людей города Торопца Тверской губернии. Родоначальник семейства Петр Кононович Боткин (1781—1853) — человек энергичный и смекалистый, переселившись в Москву, быстро достиг зажиточности и сделался одним из богатейших купцов. От двух браков — с Александрой Антоновной Барановой, а после с Анной Ивановной Пост-

никовой — он имел девять сыновей и пять дочерей. Поселились Боткины в Петровригском переулке, 4, близ Покровки.

Старший сын Петра Кононовича Василий (1811—1869) стал видным литератором, входил в знаменитый московский кружок Н.В. Станкевича, участниками которого были В.Г. Белинский, Т.Н. Грановский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, К.С. Аксаков, М.А. Бакунин и другие.

Сергей (1832—1889), пройдя после окончания медицинского факультета Московского университета Крымскую войну, переселился в Петербург, где получил кафедру в Военно-медицинской академии, а затем должность лейб-медика. Современник писал: «Сергей Петрович был гордостью русской науки. И как врач, и как человек он пользовался огромным уважением»³. В его петербургском доме собирался литературно-музыкальный салон. На вопрос: «Как это так произошло, что ваш приятель профессор химии Бородин сделался знаменитостью как композитор, заслуженный профессор зоологии Вагнер написал прелестные фантастические сказки для детей, а Цезарь Кюи, читающий фортификацию в Михайловской артиллерийской академии, сочиняет романсы?» С.П. Боткин отвечал: «Все это результаты субботних вечеров. <...> Когда музыканты, литераторы и ученые садятся за один стол и пьют чай, <...> происходят метаморфозы — ученые становятся артистами и наоборот»⁴. По словам его сына Петра, он любил музыку, прекрасно играл на виолончели и, несмотря на занятость, с удовольствием участвовал в квартетах⁵.

БЫЛОЕ

Михаил (1839–1914) окончил Академию художеств и в 1896 году возглавил Общество поощрения художников в Петербурге.

Основным продолжателем фамильного дела оставался Дмитрий (1829–1889) — коммерции советник, выборный Московского Биржевого общества, крупный коллекционер (собираательству, кстати, отдали дань почти все братья). Он «был чрезвычайно радушным хозяином и умел принимать своих друзей. Его воскресные обеды славились на всю Москву»⁶. Д.П. Боткин состоял в браке с Софьей Сергеевной Мазуриной (1840–1889) — свояченицей С.М. Третьякова, близко сдружился с П.М. Третьяковым. Сестра Дмитрия Петровича Мария в 1857 году вышла замуж за А.А. Фета⁷ (шафером жениха был И.С. Тургенев⁸).

Д.П. Боткин и П.М. Третьяков соседствовали по даче в Кунцево, постоянно общались и в Москве. Дочь Павла Михайловича В.П. Зилоти писала: «Давно, когда мы были совсем маленькими, мамочка (Вера Николаевна Третьякова, урожденная Мамонтова. — *Н.Ф.*) с братом Николаем Николаевичем поехали к Боткиным — Дмитрию Петровичу и Софье Сергеевне на маскарад, одетые в подлинные костюмы остяков, вышитые монистами, в монгольских масках.

*Вера Николаевна
и Павел Михайлович
Третьяковы*

Дом на Покровке в 1970-х годах

А на другое утро, когда мы пришли пить кофе, <...> тетя Манечка и папа слушали ее рассказ, как весело было у Боткиных и у Каминских, они успели побывать на двух маскарадах в один вечер»⁹. По свидетельству той же мемуаристки, «дом Боткиных был одним из немногих, куда наши родители ездили на обеды. Отношения были дружеские, и Павел Михайлович Третьяков, и Дмитрий Петрович Боткин интересовались коллекционерством; у Дмитрия Петровича <...> в собственном доме было собрание картин. Общий интерес сближал обоих друзей. <...> Дмитрий Петрович был председателем совета Общества любителей художеств»¹⁰.

Русскую живопись в боткинской галерее представляли полотна А.А. Иванова (вариант «Явления Христа народу»), В.Г. Перова («Учитель рисования»), Ф.А. Васильева («После грозы»; впоследствии картина была подарена П.М. Третьякову), а также В.В. Верещагина, В.Д. Поленова, А.А. Рязанова, Н.Е. Рачкова, А.А. Харламова, А.П. Боголюбова (с которым владельца галереи связывали дружеские отношения). Одно из помещений особняка на Покровке украшал портрет Софьи Сергеевны работы И.Н. Крамского¹¹. Однако большую часть собрания составляли работы художников иностранных.

В 1884 году Д.П. Боткина как видного благотворителя в сфере искусств избрали почетным членом Академии художеств¹². Вместе с П.М. Третьяковым они приобретали картины, организовывали выставки. Однако случались и размолвки. Одним из поводов послужил случай с хивинской коллекцией В.В. Верещагина, которую П.М. Третьяков сначала подарил Обществу любителей художеств, а затем за отсутствием у Общества места для нее снова забрал к себе в галерею. Помирил друзей В.Д. Коншин, племянник Павла Михайловича, зазвав обоих на свои именины: «Было чуть не полсотни приглашенных. <...> Владимир Дмитриевич с бокалом шампанского начал говорить прочувствованную речь к ссорящимся, <...> со слезами на глазах просил их забыть размолвку, целовал и обнимал каждого, потом за руку подвел одного к другому. Павел Михайлович и Дмитрий Петрович протянули руки, поцеловались трижды — ссора с того дня была действительно забыта»¹³.

Кроме того, Боткина и Третьякова объединяло участие в некоторых благо-

творительных акциях. Например, они оказывали материальную помощь Арнольдо-Третьяковскому училищу для глухонемых детей, являясь его попечителями. Д.П. Боткин состоял членом Благотворительного общества при Вдовьем доме братьев П., А. и В. Бахрушиных, учредил пять именных стипендий в Александровском коммерческом училище¹⁴.

Часть дома на Покровке Дмитрий Петрович сдавал под квартиры. Одна из московских меценаток — Маргарита Кирилловна Морозова, урожденная Мамонтова, — вспоминала: «Я родилась в Москве 22 октября 1873 года <...> в доме Д.П. Боткина. Мои родители занимали флигель на дворе»¹⁵.

Д.П. и С.С. Боткины скончались в один год. Их захоронения на Покровском кладбище Москвы не сохранились¹⁶. Они имели четверых детей — Петра, Сергея, Дмитрия (умер ребенком) и Елизавету. Сергей (1869—1945) стал дипломатом. При разделе отцовской коллекции живописи он свою часть в 1896 году перевез в Париж. Делами фирмы вплоть до революции занимался Петр (1865—1931)¹⁷ — выпускник Коммерческого училища, гласный Московской городской думы (1893—1908), член совета Московского Учетного банка, Общества любителей художеств и Русского фотографического общества. После тетки — М.П. Фет — Петр Дмитриевич унаследовал имение Воробьевку в Курской губернии. Продолжал содержать в доме на Покровке галерею, насчитывавшую в 1903 году 130 полотен. Был женат дважды: первым браком на Софье Михайловне Малютиной (от этого брака родился сын Дмитрий), вторым — на певице из ресторана «Яр» Зинаиде Васильевне Сергеевой. О ней речь идет в неопубликованных мемуарах С.С. Шапошникова (З.В. Сергеева являлась близкой подругой тетушки мемуариста Серафимы Михайловны Чернышевой):

«Зин[аида] Вас[ильевна] <...> родилась в мещанской семье под Санкт-Петербургом в начале 1880-х годов. Став девушкой, она отправилась в Москву на заработки. Но доехала до Москвы уже не одна. По дороге в нее влюбился богатый женатый человек, у которого на содержании она и прожила несколько лет. Позже она встретила другого еще более богатого человека, миллионера Боткина. <...> Этот человек жил на Покровке в двухэтажном особняке, сохранившемся до настоящего времени.

Он оформил с Зин[аидой] Вас[ильевной] официальный брак. Однажды по случаю 300-летия дома Романовых в Дворянском собрании на Моховой улице состоялся прием в присутствии Государя Императора. Чета Боткиных была туда приглашена.

Император, увидев Зин[аиду] Вас[ильевну] (по ее рассказу), поинтересовавшись кто она такая, пригласил ее на первый вальс. <...>

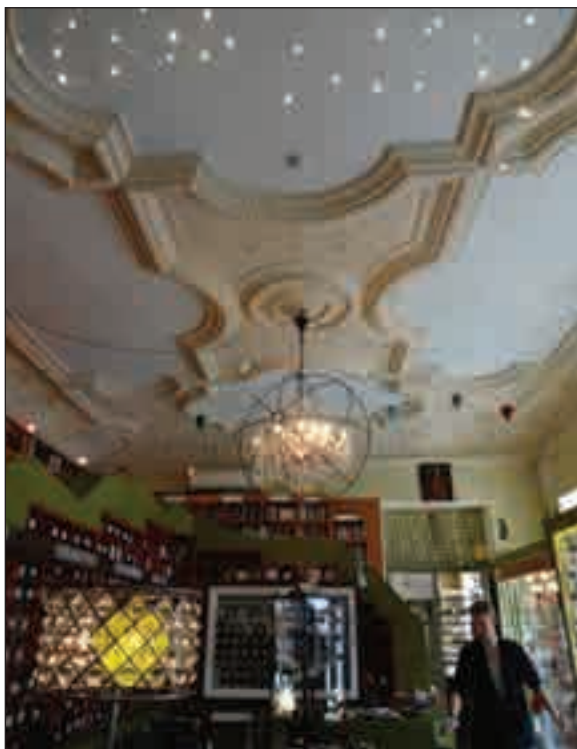
Особняк с картинной галереей остался Зин[аиде] Вас[ильевне]. После [19]17 года Зин[аида] Вас[ильевна] сошлась с чекистом, который посоветовал ей сдать картинную галерею новой власти, получив при этом на каталоге расписку о подтверждении добровольной сдачи галереи. Зин[аида] Вас[ильевна] любила тетку за то, что она еще до брака с Боткиным, будучи содержанкой, всегда принималась на многочисленных приемах, которые любила устраивать тетка Сима.

Сдача галереи помогла ей лишь временно. В сороковых годах ее посадили в концлагерь, где она пробыла 17 лет. При хрущевской оттепели ее выпустили, она вернулась в Москву и сняла 8-ми метровую комнату в Лосиноостровской. Однако позже ее реабилитировали, вспомнили заслуги мужа. Ей дали хорошую комнату на Спиридоновке (ул. Ал[ексея] Толстого) и закрепили за ней отдельную палату в Боткинской больнице. Перевозил ее из Лосиноостровской на Спиридоновку я на своем Москвиче-401. До самой смерти она часто приходила с ночевкой к нам на проспект Мира, где мы проживали совместно с Сер[афимой] Мих[айловной]»¹⁸.

После революции, случалось, жены состоятельных людей во избежание репрессий уходили от супругов. По некоторым сведениям, П.Д. Боткин, подобно многим представителям купеческого сословия, был объявлен лишенцем, выселен из дома, «очень сильно нуждался и, оставленный второй женой, скончался в Москве. Место его захоронения неизвестно»¹⁹.

В настоящее время в доме № 27 на Покровке находится Культурный центр «Покровские ворота», возглавляемый приехавшим в Россию более 20 лет назад бельгийцем Жаном-Франсуа Тири. В одном из помещений центра организована чайная — видимо, в память о фамильном деле Боткиных.

*Интерьеры дома на Покровке.
Фотографии автора. 2015 год*

Чайная

Лепной карниз

Карниз боковой гостиной

Дверь в главном зале

Плафон главного зала

Главный зал. Справа — лепнина

¹Рачинский Я.З. Полный словарь названий московских улиц. М., 2011. С. 407.

²Памятники архитектуры Москвы. Земляной город. М., 1989. С. 257.

³Бурыйшкін П.А. Москва купеческая. М., 1991. С. 165.

⁴Боткин П.С. Картинки дипломатической жизни. Париж, 1930. С. 9.

⁵Там же.

⁶Бурыйшкін П.А. Указ соч. С. 166.

⁷Боткина А.П. П.М. Третьяков. М., 1986. С. 232.

⁸Шукин П.И. Воспоминания. М., 1997. С. 141.

⁹Зилоти В.П. В доме Третьякова. М., 1998. С. 18–19.

¹⁰Там же. С. 71.

¹¹Полунина Н.М. Коллекционеры старой Москвы. М., 1997. С. 61.

¹²Там же. С. 62.

¹³Зилоти В.П. Указ соч. С. 71.

¹⁴Отчет Александровского коммерческого училища за 1911–1912 гг. М., 1913. С. 4.

¹⁵Морозова М.К. Мои воспоминания // Московский альбом. М., 1997. С. 180.

¹⁶Смирнов С.А. Некрополь. История Покровского монастыря и монастырского кладбища. М., 2006. С. 66.

¹⁷Быков В.Н., Шапошников М.Б. Московская власть и Биржа. Биографический словарь. М., 1999. С. 61.

¹⁸Шапошников С.С. Воспоминания. 1990-е гг. Москва, частное собрание. Копия представлена автором.

¹⁹Быков В.Н., Шапошников М.Б. Указ соч. С. 61.

Александр Николаевич Панин

«Осиянность и согретость»

О дне сегодняшнем
подмосковной Николо-Берлюковской пустыни

*Вид Николаевской Берлюковской пустыни.
Фотография Г.Н. Гришина. 2015 год*

Выдающийся русский мыслитель Иван Александрович Ильин писал: «Духовная культура народа не есть его почетное кладбище; не есть только музей его лучших свершений или все множество его вещественных и сверхвещественных созданий; нет, она жи-

вет и творится и в нас, его сынах, связанных со своею Родиной любовью, молитвою и творчеством; она живет незримо в каждом из нас, и каждый из нас то бережет и творит ее в себе, то пренебрегает ею и запускает ее»¹.

На протяжении многовековой истории России русские люди всем сердцем стремились к святым местам, движимые искренней и глубокой верой. *«Издревле и изначально русская душа открылась Божественному и восприняла Его луч и сохранила отзывчивость и чуткость ко всему значительному и совершенному на земле. Что есть жизнь человека без этой живой глубины, без этой «осиянности и согретости» внутренним светом? Это — земное без Божественного; внешнее без внутреннего; видимость без сущности; оболочка, лишенная главного; пустой быт, бездыханный труп; суета, прах, пошлость»².*

Особенно паломников — от простого крестьянина до государя — привлекали монастыри с их чудотворными иконами, долгими уставными службами, целебными источниками, крестными ходами, строгим подвижническим житием братии. Ибо, по словам профессора Государственной академии славянской культуры М.Н. Громова, *«монастырь, как мы видим его и на визуальных изображениях, и на иконах, — это изображение небесного и земного Иерусалима. Потому так прекрасны наши монастыри. Это духовная красота, воплощенная в архитектуре, в живописи, в литургическом служении, в звоне колокольном, в той возделанной земле, которая вокруг него. И поэтому приобщение к монастырю — это приобщение к нашим сакральным святыням»³.* Другой автор утверждает: *«Монастырь прочно уходит своими корнями в землю, а его дух, зримо воплощенный в архитектуре башен, храмов и колоколен, возносится в небо. Монастырь соединяет собой два отечества каждого человека: земное и небесное. <...> Место для монастыря, как говорят жития, выбиралось не сразу и не вдруг. Подвижники долго ходили по лесам и болотам, пока наконец не обрели ту спасительную пустынь, где успокаивалась их душа. Часто выбор места сопровождался чудесными предзнаменованиями. Кто-нибудь из местных жителей или сами монахи слышали колокольный звон или ангельское пение на пустынной лесной поляне, а иногда необычный свет неведомо по каким причинам озарял небо над лесом. Особая богоизбранность места, где был поставлен монастырь, сохранялась за ним навсегда. Видимо, поэтому люди, приезжая ныне в разоренные, а иногда и разрушенные до основания обители, продолжают чувствовать здесь особую благодать»⁴.*

*Икона «Лобзание Иисуса Христа Иудею».
Конец XIX века. Из частной коллекции*

Во все времена монастыри представляли собой важнейшее средоточие духовности и просветительства. Не была исключением и Николаевская Берлюковская пустынь (современный адрес: Московская область, Ногинский район, деревня Авдотьино). В 1829 году здесь произошло обретение чудотворной иконы «Лобзание Иисуса Христа Иудею». Она принимала участие в крестных ходах по Богородскому (Ногинск до 1930 года назывался Богородском) уезду, посещала дома усердствующих, являлась одним из центров духовного притяжения Московской губернии. Нескончаемым потоком тянулись сюда тысячи людей. Шли за исцелением от телесных и душевных недугов, за духовным прозрением — шли и получали по вере своей. Наплыв богомольцев оказался столь велик, что в начале XX века планировалось даже проложить в обитель из Богородска трамвайную линию, чему помешала Первая мировая война. Берлюковская пустынь активно участвовала в государственной и общественной жизни страны, славилась «истинно патриархальным гостеприимством», проведением ежегодных ярмарок с участием местных сельхозпроизводителей. Содержавшаяся ею церковно-приходская школа считалась в губернии образцовой. Обитель вела обширную благотворительную деятельность,